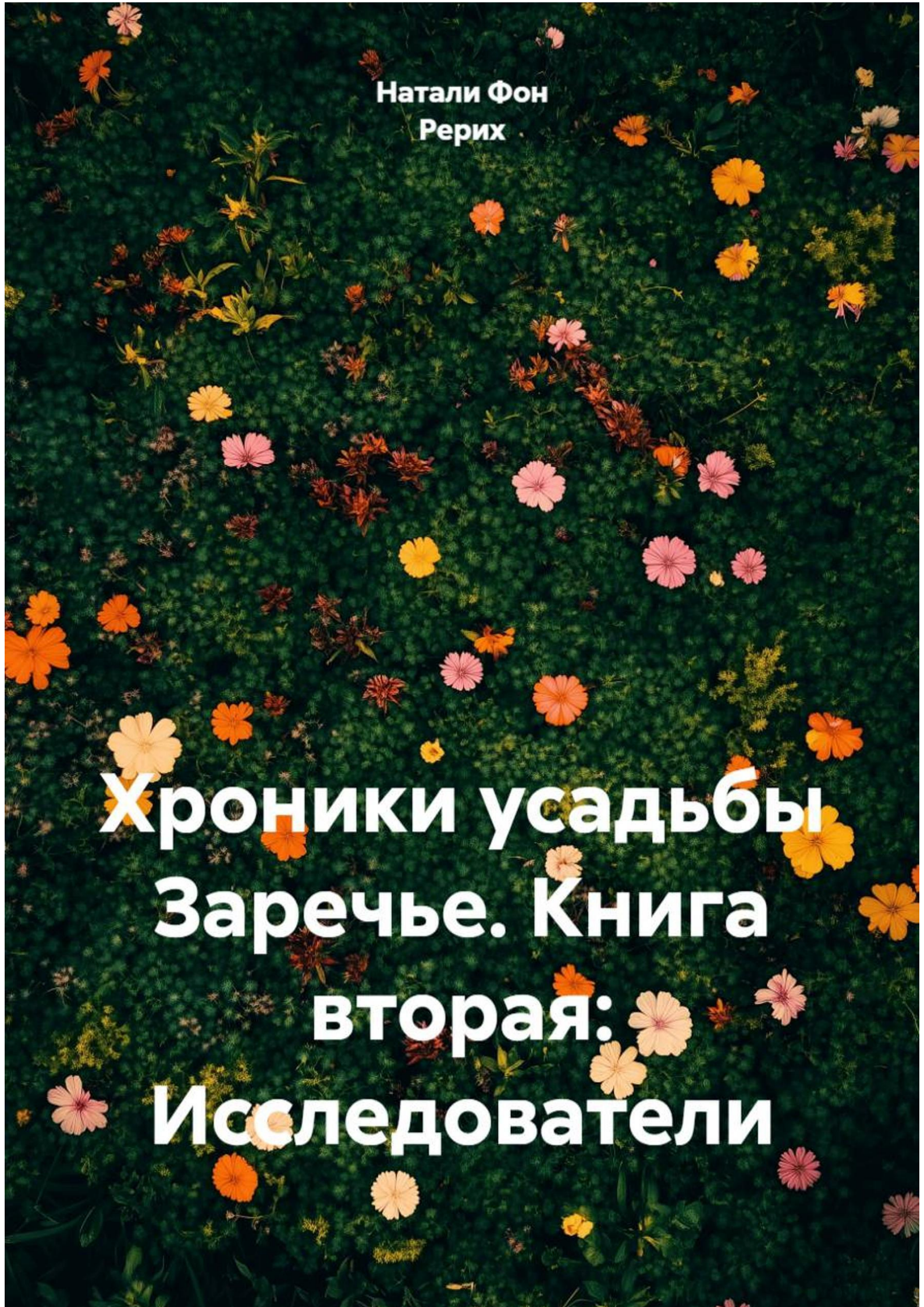

Натали Фон
Рерих

**Хроники усадьбы
Заречье. Книга
вторая:
Исследователи**

Натали Фон Рерих

**Хроники усадьбы Заречье.
Книга вторая: Исследователи**

«Автор»

2026

Фон Рерих Н.

Хроники усадьбы Заречье. Книга вторая: Исследователи / Н. Фон Рерих — «Автор», 2026

После трагической гибели историка Кирилла Андреева папка «Заречье. Дело 17» возвращается в архив — с пометкой «не читать». Но в ноябре 2024 года в усадьбу отправляется научная экспедиция под руководством профессора Соколова. Семь исследователей, вооружённых приборами и скептицизмом, намерены доказать: аномальные явления — всего лишь инфразвук, электромагнитные поля и психология. Никакой мистики. Только наука. Они проводят в Заречье две недели. Из семи возвращаются трое. Один сходит с ума. Двое исчезают. Остальные отказываются говорить. В подвале — железная дверь, которую нельзя открывать. Но учёные не верят в запреты. Они верят в факты. И открывают. «Хроники усадьбы Заречье. Книга вторая: Исследователи» — продолжение романа в документах о двери, которую невозможно закрыть, и о цене, которую платит тот, кто пытается её захлопнуть. Наука не спасает. Наука только описывает то, что уже произошло.

© Фон Рерих Н., 2026

© Автор, 2026

Натали Фон Рерих

Хроники усадьбы Заречье.

Книга вторая: Исследователи

«Хроники усадьбы Заречье. Книга вторая: Исследователи»
Роман в письмах, дневниках, научных отчётах и документах

Собрано и упорядочено Кириллом Андреевым (посмертно)

Дополнено и подготовлено к печати Игорем Селезнёвым, историком-архивистом

Москва, 2025 год

От составителя

Первая книга закончилась. Дверь осталась открытой. Дверь осталась закрытой. Оба утверждения верны. Это и есть проблема.

После смерти Кирилла Андреева папка «Заречье. Дело № 17» была возвращена в архив. Я, Игорь Селезнёв, получил её в апреле 2024 года. Я прочитал. Я испугался. Я решил забыть. Я сказал себе: это не моё дело. Это не моя жизнь. Это не моя смерть.

Но в ноябре 2024 года в усадьбу Заречье приехала группа исследователей. Они не знали о папке. Они не читали писем. Они не верили в призраков. Они верили в науку. В приборы. В факты.

Они провели в Заречье две недели. Из семи человек вернулись трое. Один сошёл с ума. Двое умерли. Один пропал. И один — один написал отчёт. Этот отчёт лежит передо мной.

Я не знаю, что с этим делать. Я историк. Я привык работать с документами. Но эти документы... они не должны существовать. Они не должны были быть написаны. Они не должны были быть прочитаны.

Я собираю их в том порядке, в котором они были написаны. Я не исправляю. Я не додумываю. Я просто складываю. И пусть читатель сам решит, что это было — коллективное безумие, мистификация или нечто, чему нет названия.

Единственное, о чём я предупреждаю: это вторая книга. Если вы не читали первую — не читайте эту. Если вы читали первую и остались живы — не читайте эту. Если вы всё-таки читаете — не читайте вслух. Особенно ночью. Особенно в одиночестве.

Дверь слышит. Дверь помнит. Дверь ждёт.

И. С.

Москва, 2025 год

Глава 1. «Грант»

Документ 1. Заявка на грант. Российский фонд фундаментальных исследований

15 июня 2024 года.

Тема: «Комплексное исследование аномальных явлений в усадьбе Заречье (Тверская область) с применением современных методов регистрации»

Руководитель: доктор физико-математических наук, профессор Валерий Николаевич Соколов.

Состав группы:

Соколов В. Н. — руководитель, физик, специалист по аномальным явлениям.

Верещагина Ольга Дмитриевна — геофизик, специалист по электромагнитным полям.

Крылов Андрей Петрович — психолог, специалист по изменённым состояниям сознания.

Морозова Екатерина Сергеевна — биолог, специалист по микроклимату.

Петров Дмитрий Александрович — инженер, специалист по приборам.

Смирнова Анна Ивановна — студентка-практикантка, лаборант.

Орлов Виктор Борисович — оператор, специалист по видео- и аудиофиксации.

Обоснование:

Усадьба Заречье (Тверская губерния, ныне Тверская область) известна с XVII века. За это время сменилось более двадцати владельцев. Все они покинули усадьбу в течение года. Все они умерли при странных обстоятельствах. Официальная причина — «остановка сердца».

В 1911 году усадьба была заброшена. В 2024 году в ней погиб историк Кирилл Андреев. Официальная причина — «остановка сердца».

Мы не верим в мистику. Мы верим в науку. Мы хотим измерить. Зафиксировать. Объяснить. Мы хотим доказать, что «аномальные явления» — это следствие естественных причин: инфразвук, электромагнитные поля, токсичные испарения, психологический эффект.

Мы проведём в усадьбе две недели. Мы установим приборы. Мы будем вести наблюдение круглосуточно. Мы предоставим полный отчёт.

Смета: 3 000 000 рублей.

Срок: ноябрь 2024 — декабрь 2024.

Документ 2. Письмо профессора Соколова коллеге

1 ноября 2024 года.

Дорогой Михаил,

я получил грант. Мы едем в Заречье. Я знаю, что ты скажешь: «Валера, не лезь. Там что-то есть». Но я не верю. Я физик. Я верю в приборы. Я верю в цифры. Я верю в факты.

Если там что-то есть — я это измерю. Если там ничего нет — я это докажу. В любом случае — результат.

Я беру с собой команду. Шесть человек. Все профессионалы. Все скептики. Мы не верим в призраков. Мы верим в науку.

Я вернусь через две недели. С отчётом. С данными. С доказательствами.

Твой Валерий.

Документ 3. Запись в дневнике Ольги Верещагиной

10 ноября 2024 года.

Мы едем. Я волнуюсь. Не потому, что боюсь. Потому, что чувствую. Что-то. Не знаю что.

Я геофизик. Я работала на разломах. На вулканах. На местах, где люди умирали. Я видела странное. Но это — другое. Это... личное.

Моя фамилия — Верещагина. Не та. Не из этой усадьбы. Но всё равно. Совпадение. Или нет.

Профессор Соколов смеётся. Говорит: «Ольга, не выдумывай. Мы учёные». Я согласна. Мы учёные. Но иногда учёные находят то, что не искали. И тогда они перестают быть учёными. Они становятся свидетелями.

Я не хочу быть свидетелем. Я хочу быть исследователем. Но что, если не получится?

Документ 4. Письмо Анны Смирновой, студентки, матери

12 ноября 2024 года.

Мама,

я еду на практику. В Тверскую область. Усадьба. Заброшенная. Говорят, там призраки. Но это, конечно, ерунда. Мы будем измерять электромагнитные поля. Инфразвук. Микроклимат. Настоящая наука.

Не волнуйся. Я вернусь через две недели. С отчётом. С оценкой. С историей.

Целую. Аня.

Документ 5. Запись в дневнике Андрея Крылова, психолога

14 ноября 2024 года.

Я не хотел ехать. Я не верю в аномалии. Я верю в психику. Внушение. Массовую истерию. Эффект ожидания.

Но профессор Соколов — мой друг. Он попросил. Я согласился.

Я буду наблюдать. За группой. За собой. За тем, что будет. Я буду записывать. Всё. Каждую эмоцию. Каждую мысль. Каждый страх.

Это будет интересно. Я давно не был в поле. Давно не видел, как люди ломаются. А они ломаются. Все. Рано или поздно.

Глава 2. «Прибытие»

Документ 1. Запись в дневнике Ольги Верещагиной

15 ноября 2024 года.

Мы приехали. Усадьба. Дом. Каменный. Двухэтажный. С флигелем. Сад. Пруд. Всё как в документах. Всё как в письмах.

Профессор Соколов вышел первым. Улыбнулся. Сказал: «Ну что, коллеги, начнём?» Мы выгрузили приборы. Много приборов. Магнитометры. Инфразвуковые датчики. Тепловизоры. Видеокамеры. Аудиорегистраторы. Всё, что нужно.

Я вошла в дом. Внутри — пыль. Запах. Холод. Я прошла по комнатам. Гостиная. Столовая. Кабинет. Библиотека. Всё как в документах. Всё как в письмах. Я спустилась в подвал. Дверь. Железная. Тёмная. Надпись. Кровью. Выцвела. Но читается.

Я приложила ладонь. Холодная. Как лёд. И тогда — голос. Из-за двери. Тихий. Мужской. *«Ты пришла. Я знал. Все приходят. Рано или поздно. Ты — следующая. Ты закроешь. Или откроешь. Решай».*

Я отшатнулась. Сердце упало. Я стояла. Смотрела на дверь. Дверь смотрела на меня. И тогда — шаги. Наверху. Медленные. Тяжёлые. Туда-сюда. Туда-сюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.